

«Ум и дела твои бессмертны в памяти русских...»

(Судьба и творчество А.С. Грибоедова)

Часть 2. «Горю от ума»

Повествование об этом произведении хочу начать со слов советского писателя Леонида Леонова: «Есть книги, которые читаются, есть книги, которые изучаются терпеливыми людьми; есть книги, что хранятся в сердце нации... Народ высоко оценил благородный гнев «Горю от ума» и, отправляясь в дальний и трудный путь, взял эту книгу с собой».

Сразу хочу отметить, что не буду подробно разбирать сюжет этого произведения. Кому интересно — предлагаю прочесть заново, как это сделал недавно и я. Моя цель — лишь высказать своё мнение о нём, опираясь на отзывы сведущих людей.

В первой части своей статьи я уже упоминал, что эта комедия была закончена Грибоедовым летом 1824 года и тут же была запрещена и для сцены, и для печати. При жизни Грибоедова удалось опубликовать лишь сцены первого действия и сильно сокращённое третье. А настоящий триумф её ждал после смерти автора, через многие десятилетия, усилиями и талантами многих выдающихся артистов.

Стоит отметить, что пьеса быстро разошлась по России в рукописном варианте, причём в таких количествах (примерно, около сорока тысяч), в каком в те годы не была издавна ни одна книга.

В чём же причина такого успеха?

Самое главное, Грибоедов выразил в ней мысли и чаяния передовых людей своего времени, и прежде всего общественное настроение будущих декабристов.

О революционном повреждении умов «передовых людей» и будущих заговорщиков я же высказал свои мысли в первой части. А сейчас хочу дополнить его несведущими рассуждениями. Будущие декабристы, конечно, сватились за эту пьесу и способствовали её быстрому распространению, пусть и в рукописном виде, так как она, безусловно, помогала разжигать революционные настроения в обществе, и особенно среди горячей и доверчивой студенческой и офицерской молодёжи.

Чацкий многими воспринимался как декабрист. Неоднократно так его называл Герцен, философ и педагог того времени.

Как я также упоминал в первой части, Грибоедов был арестован после восстания декабристов и просидел под арестом четыре месяца. Его вина не была доказана, и во многом благодаря тому, что генерал Ермолов на Кавказе сумел вовремя предупредить Грибоедова, и тот уничтожил все компрометирующие документы.

Существует мнение, что Грибоедов не только не сочувствовал декабристам, но и высмеивал их — выведением в пьесе персонажа Репетилова. Указывалось, что на допросах сам Грибоедов доказывал свою непричастность к заговору декабристов цитатами из «Горю от ума» (сцена Чацкого с Репетиловым). Автор высмеивал в образе Репетилова ранних заговорщиков, шумевших («шумим, братец, шумим»), без толку кричащих («кричим, подумаешь, что сотни голосов»). Чтобы так разоблачить «некоторых членов, нравственный характер которых не соответствовал ни духу, ни направлению Союза» (так писал декабрист М.А. Фонвизин), надо было знать о существовании тайного общества и о составе его членов. Так созданный Грибоедовым образ Репетилова содействовал более требовательному отбору членов Союза.

Дружба со многими декабристами — Кюхельбекером, Одоевским, Жандаром и другими — не могла не сказаться на идеальной направленности творчества Грибоедова. И прежде всего это сказалось в протесте против крепостного права. Автор вскрывает такие ужасающие явления эпохи, как продажа на ярмарках людей или проигрывание их в карты. Он не только разоблачает отдельные его проявления, но и весь самодержавно-крепостнический строй, при котором помещик мог, согласно предоставленному ему бесконтрольному праву, без суда и следствия сыпать своих крестьян «на поселение» (в Сибирь и «в работу» (на работу)).

Возмущение Грибоедова крепостным правом сближает его с декабристами, для которых уничтожение рабства в России являлось одной из главных задач.

От себя добавлю: злот лозунг — «уничтожение рабства» — всего лишь яркая приманка, и, к сожалению, несомненно прекраснотуш-

ный Александр Сергеевич, навряд ли, не знал об истинных, скрытых даже от рядовых членов заговорщиков, планах мятежа (о них я говорил в первой части).

Ибо, зная их, поистине сатирическую сущность, он по иному осмыслил бы историческую действительность того времени и старался бы искать менее кровавый и гибельный для исторической России путь выхода из неё.

И какой же это путь? — слышу язвительный вопрос. Далее выскажу своё личное мнение.

Революционный путь развития общества несомненно попушен Богом по грехам нашим. Крепостное право — это сплошное нарушение Заповедей Божьих и монархом и всей государственной системой. А поемому Господь и попустил и революционные брожения в умах, а затем и саму революцию 1917 года и кровавую гражданскую войну. Династия Романовых (при которых и было установлено крепостное право) и весь правящий слой царской России сплона ответили за нарушение Заповедей Божьих, кто мученической смертью, кто лишением всего имущества и изгнанием из Отечества.

Но не зря говорят — революция покидает своих детей. Так случилось и в нашей стране. Вся эта революционная ленинская гвардия была уничтожена либо сразу после гражданской войны, либо позже — перед Второй мировой войной, в период так называемых чисток.

И ещё верное высказывание: революции задумываются гениями, осуществляются — героями, а плодами революции всегда пользуются негодяи. Судя по тому, как советская парт-номенклатура предала свой народ и развалила Советский Союз — это абсолютно верное высказывание.

Так каков же, на мой взгляд, правильный выход? Как можно бескровно изменить окружающую действительность? Только прямым обращением к Богу.

Взять любой исторический при-

од России, если бы несколько миллионов русских людей встали бы на общую молитву подкреплённую держанием поста, участием в церковных службах и Причастием Святых Христовых Таин, и напрямую обратились к Богу с прошением о чём либо, жизненно необходимым, то Господь, конечно, услышал бы голос Своего народа, и дал бы всё необходимое для его блага.

Кстати, таких примеров полно в истории России. Победа в Куликовской битве, чудесное спасение Москвы от войск Татаринов, спасение от нашествия Наполеона, Победа во Второй мировой войне, крахе в коммунистической стране во время войны были вновь открыты тысячи церквей, где народ молился о победе своего воинства над врагом. Это так, примеры наскоро. На самом деле их не счесть.

На сегодняшний день нашей главной молитвой должно стать прошение о даровании нам православного царя, обетованного русскому народу видениями многих наших святых. Мы должны быть готовы принять его, надёжно защитить и служить ему верой и правдой. А он поведёт нас дорогой жизни с обязательным соблюдением Заповедей Божьих.

Однако вернёмся к пьесе. Хочу отметить ещё положительные моменты. Чацкий, беззаветно любя Родину, борется за бережное отношение к родному языку, «чтоб умный, бойкий наш народ, хоть по языку нас не считал за немца». Стоит отметить и его гневную реплику против того, что русскую «великую одежду» и ту сменили на другую, по «шутловскому образу».

Известный литературный критик В.Г. Белинский в письме к критику В.П. Боткину в декабре 1840 года как бы подытожил, в чём заключается идейная направленность «Горю от ума»: «...это благороднейшее гуманистическое произведение, энергичный (и при том ещё первый) протест против гнусной российской действительности, против чиновников-взяточников, бар-

раздатчиков, против нашего светского общества, против невежества, добровольного холопства и прочее...».

Интересное мнение другого Александра Сергеевича Пушкина, об этом произведении, прочитав которое в 1825 году в Михайловском, он пишет Вяземскому: «Читал я Чацкого — много ума и смешного в стихах, но во всей комедии ни плана, ни мысли главной, ни истины. Чацкий совсем не умный человек — но Грибоедов очень умен».

Однако несколькими днями позже, в письме к своему другу Бестужеву он неожиданно признаётся, что «слушая комедию, я не критиковал, а наслаждался». И тут же утверждал, что «драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным». Пушкин добавляет: «...следовательно, не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличий комедии Грибоедова».

Почему же он считает Чацкого не умным человеком? А потому, что «... всё, что он говорит очень умно. Но кому он говорит всё это? Фамусову? Скалозубу? На бале московском бабушкун? Молчалину? Это непростительно».

Но как мы понимаем сейчас, Чацкий говорил это не тем, кто находился на театральной сцене, а всему фамусовскому обществу, занимавшему кресла в театре и дорогих ложах.

В то же время чуткий ценитель слов Пушкин предугадал распространение стихов комедии: «О стихах... половина должна войти в пословицу».

Яркость, афористичность, образность, «сжатость» и «молниеносность» (по выражению Белинского) и, главное, народность языка способствовали тому, что слова и выражения действующих лиц великой комедии стали общепользовательными крылатыми словами.

Грибоедов обогатил язык элементами повседневной разговорной речи, и этим продолжил развитие русского литературного языка. Его имя по праву стоит в том

отношении в одном ряду с Крыловым и Пушкиным.

Силами участников литературного салона и библиотеки было показано инсценированное первое действие пьесы. Отдаю должное выступившим! Практически все костюмы были изготовлены самими артистами. И первое место я отдаю Скалозубу в исполнении Веры Алексеевны Богдановой, наверно, потому что и я в прошлом был военным.

Восхищён Фамусовым в исполнении Людмилы Николаевны Лебедевой, безупречной и талантливо читали монологи Чацкого Нина Фёдоровна Архангельская и Любовь Геннадьевна Острадчук. Софью играла Виктория Николаевна Красицкая. А Молчалина — Вера Николаевна Банякер. Слушанку Лизу с зажигающей молодостью представила Юлия Сергеева. Участвовала в представлении и сама Екатерина Ивановна, сыгравшая Хлестову и княгиню.

А ещё хочу искренне поблагодарить Розу Григорьевну Белинскую за исполнение песни про Тбилиси на грузинском и русском языке. Эта песня мне так памятна ещё при жизни в едином Союзе! Даст Бог, и мы обязательно соединимся в будущем с Грузией в единое государство!

Искренне благодарю Екатерину Ивановну Покуеву за приглашение на это чудесное представление. И директора библиотеки Наталью Викторовну Белякову, её дружный коллектив за отличную организацию и обеспечение всем необходимым этого действа.

Остаётся сказать о песнях, что звучали до и после представления. О военных, патриотических песнях. Как бы то ни было, жизнь и свершения Александра Сергеевича Грибоедова были положены в итоге на алтарь Отечества — его любимой Родины — России. Все его шалости молодости, революционные заблуждения смыты его кровью, святой кровью, пролитой во имя Отчизны и за своего государя. И если он — прославленный Чацкий, то вечная слава этому герою и ему подобным, бескомпромиссным борцам за светлое будущее своего народа, без всяких скрытых и подлых целей врага рода человеческого. И хочется добавить: эта цель — благо своего народа — недостижима для осуществления, на мой взгляд, как сказал уже выше, без истинной православной веры в душе. Только совместно с Богом и можно её достичь.

Согласился бы сейчас со мной Александр Сергеевич? Придёт время — я спрошу его напрямую об этом...

Семён Ревякин.

